

Корабль-призрак.

Так обычно называют космические корабли, таинственно исчезнувшие или потерявшие управление и дрейфующие в космосе.

Корабль, обнаруженный Сюаньмином, очевидно, относился ко второму типу.

Это было небольшое транспортное судно, предназначенное для коротких перелётов. На его корпусе не было никаких опознавательных знаков, и определить его принадлежность к какой-либо державе было невозможно. Впрочем, любой корабль, оказавшийся в звёздном скоплении Тёмного Моря, вряд ли был «чистым».

«Рафаэль» медленно приблизился, и с его борта выдвинулись три механические руки, захватившие корабль-призрак.

Ли Яо вместе с Линь Синем, управляя мехой, подлетел к шлюзу дрейфующего судна.

На каждом корабле шлюзы проектируются с двумя системами открытия: автоматической и ручной. Поскольку корабль-призрак был обесточен, автоматика, разумеется, не работала. Оставалось лишь открыть его вручную.

Для Сюаньмина, супер-мехи с огромным боевым опытом, это была плёвая задача. Десять минут спустя он успешно вскрыл шлюз.

Меха протиснулась в щель, тут же закрыв за собой люк, и мягко приземлилась в тёмном отсеке.

— Обнаружен кислород. Уровень низкий. Рекомендуется использовать кислородные баллоны,
— прозвучало предупреждение Сюаньмина.

Ли Яо подал знак Линь Синю. Тот понял, достал подготовленный кислородный баллон, закрепил его на спине, надел дыхательную маску и вместе с ним выпрыгнул из кабины.

Сюаньмин снова превратился в меха-шар, и его прожектор мгновенно залил светом всё помещение.

Это действительно был транспортник. Планировка была спартанской: кроме рубки в носовой части, не было даже приличных жилых кают. Всё остальное пространство занимали грузовые контейнеры.

— Эти контейнеры пусты, — меха-шар, сканируя их один за другим, удивлённо прокомментировал. — Зачем отправляться в путь, даже не загрузившись полностью?

— В рубке нет тел членов экипажа, — Ли Яо, посветив фонариком, осмотрел каждый угол.

Отсутствие тел означало лишь одно: экипаж покинул корабль.

Линь Синь сначала держался рядом с Ли Яо, но, обойдя всё вокруг и убедившись в отсутствии опасности, тоже достал фонарик и начал осматриваться.

Он подошёл к металлической двери, потянул за ручку, но дверь не поддалась.

— Сяо Поцзюнь, это туалет, — произнёс меха-шар, покрутив антенной на голове. — Я сканировал, там нет признаков жизни.

Линь Синь отпустил ручку и пошёл осматривать другие места, но, сделав пару шагов, вернулся.

— В чём дело? — спросил Ли Яо.

— Дверь заперта изнутри, — нахмурился юноша.

Ли Яо мгновенно всё понял. Велев юноше отойти, он подошёл к двери, взялся за ручку и, сосредоточив духовную силу в тонкий луч, проник в замок. Раздался щелчок.

Он отошёл в сторону, осторожно потянул дверь на себя и посветил фонариком внутрь.

Как и сказал меха-шар, в туалете было пусто. Десять квадратных метров, всё как на ладони.

Линь Синь посветил фонариком вверх — потолок был цельным, спрятаться там было невозможно.

Кажется, он зря забеспокоился.

Юноша, поджав губы, опустил фонарик. Луч света упал на пол, и в нём отчётливо проступил след от ботинка. Он удивлённо обернулся к мужчине, стоявшему в дверях:

— Инструктор, на полу след от армейского ботинка...

— Осторожно! — Ли Яо резко дёрнул Линь Синя на себя и ударил ногой в появившуюся из ниоткуда тёмную тень.

Линь Синь, потрясённый, прижался к мужчине и посмотрел на тень, рухнувшую на пол и стонущую от боли.

Меха-шар влетел внутрь, залил светом весь туалет.

— Тут и правда кто-то есть! А? Женщина?

Да ещё и женщина-Альфа!

Удар Ли Яо был нешуточным. Тень, рухнувшая на пол, не могла подняться. Кашляя и сплёвывая кровь, она, тем не менее, не обращая ни на что внимания, с трудом подняла бледное, измождённое лицо. Её чернильно-чёрные глаза впились в Ли Яо, и внезапно из них хлынули слёзы. Она хрипло закричала:

— Маршал! А-а-а-а!!!!

Зрачки Ли Яо сузились.

— Жун Фэй?

Линь Синь: «О_О»

— М-м-м, вкусно! Очень вкусно! М-м-м...

В кабине «Рафаэля» женщина в грязной чёрной одежде с сальными волосами сидела на полу, прислонившись к работающему восстановительному отсеку. Зажав в зубах тюбик с питательной пастой, она держала ещё по одному в каждой руке и жадно поглощала их содержимое.

Проглотив три тюбика, она икнула и с наслаждением облизала губы.

— Не зря это питательная паста для маршала, вкус просто отменный!

Поев и набравшись сил, она посмотрела на серебряного мужчину, нахмурившись сидевшего в кресле капитана, и, открыв рот, начала без умолку рассказывать о своём побеге с третьим принцем.

Она была личным телохранителем третьего принца, а мужчина в чёрных волосах, лежавший в восстановительном отсеке, был тем самым «погибшим» третьим принцем Империи Сюанью.

— ...Наш корабль перехватили пираты. Его высочество с гвардейцами вступил в бой, но, чёрт возьми, кто бы мог подумать, что начальник шахтёров Сюй Пин окажется предателем! Он тайно открыл пиратам задний люк, впустив волков в овчарню! Пираты наводнили корабль, захватили в заложники остальной экипаж и потребовали, чтобы его высочество и гвардейцы сдались! Но какой характер у нашего принца? Разве он мог сдаться? А пираты — что с них взять? Кучка отморозков, разве они держат слово? Если продолжать сражаться, был шанс на победу, а сдаться — значит отдать себя на растерзание!

Проговорив длинную тираду, она почувствовала жажду. Взяв стакан с водой, стоявший на полу, она залпом выпила половину и продолжила:

— Ублюдки! Пиратов было слишком много! Его высочество и мы сражались целый день и целую ночь. Кое-как прикончили больше сотни пиратов, но тут этот скот Сюй Пин рассказал пиратам о слабости его высочества. На нас навалилось ещё пятьсот смертников. Они просто задавили нас числом, истощив духовную силу его высочества до последней капли!

— Хрясь! — она с силой сжала пластиковый стакан, её лицо исказилось от ярости.

Ли Яо, задумавшись, спросил:

— Почему Сюй Пин предал?

Жун Фэй сплюнула и, стиснув зубы, ответила:

— Он давно якшался с пиратами, набивая свои карманы. Деньги лились рекой! А тут третий принц со своим надзором перекрыл ему денежный поток. Вот он и слил наш маршрут пиратам! Четыреста тридцать шахтёров, пятьдесят техников, два инженера и десять гвардейцев его высочества... все... все погибли!

К концу рассказа Жун Фэй разрыдалась, её кулаки сжались до побелевших костяшек.

Линь Синь молча протянул ей салфетку.

Жун Фэй, увидев перед собой салфетку, даже не посмотрела, кто её даёт, схватила её и яростно вытерла слёзы и сопли.

Одной не хватило, и Линь Синь протянул вторую.

— С-спасибо, — вытерев лицо, она подняла покрасневшие глаза на того, кто дал ей салфетку, и замерла.

Какой красивый юноша!

Постойте, это же тот самый юноша, что нашёл её?

Он что... Омега?

Да ещё и помеченный Омега-мужчина!

Она принялась и, уловив в аромате орхидеи нотки пихты, в шоке вытаращила глаза. Её взгляд застыл на сереброволосом мужчине.

Чёрт побери!

Маршал что, решил поиграть в «старый бык и молодая травка»?

Где он умудрился отыскать такого милого, красивого и умного мальчишку-Омегу?

Какая удача!

Её взгляд был слишком откровенным. Ли Яо с головной болью потёр переносицу и, прежде чем она успела задать вопрос, поторопился:

— Продолжай.

Эта Жун Фэй была известна своей способностью перескакивать с мысли на мысль, её речь часто была бессвязной. Только третий принц и мог выносить её характер.

Жун Фэй с трудом подавила любопытство и, вернувшись к рассказу, мгновенно вновь обрела скорбное и гневное выражение лица.

Ли Яо поманил Линь Синя, и тот послушно вернулся на место второго пилота.

— Меня и его высочество взяли в плен. Если бы он не защищал меня, то не отдал бы «Цюнци» и не был бы так жестоко избит пиратским главарём, — Жун Фэй прикусила губу и взлохматила свои и без того растрёпанные волосы. — Позже пираты отвезли нас на свою временную базу. У них там был банкет, а нас бросили в подземелье. Этот ублюдок Сюй Пин, напившись, пробрался в темницу и попытался... попытался меня изнасиловать... Чёрт бы его побрал! Думал, я такая лёгкая добыча? Конечно, я избивала его до полусмерти, приставила нож к горлу и заставила помочь нам бежать. Оказался трусом, от страха тут же раздобыл нам транспортник.

— Пираты не заметили? — спросил Ли Яо.

— Нет, — покачала головой Жун Фэй. — Мне повезло, как только мы вышли в космос, сразу

наткнулись на червоточину.

Меха-шар подлетел к ней и удивлённо спросил:

— И ты просто полетела туда?

— Ага! — уверенно ответила Жун Фэй. А что ей оставалось? Ждать, пока пираты догонят?

— ...Поразительная живучесть, — меха-шар помахал антенной. — Лететь через червоточину на транспортнике для коротких перелётов, не боясь, что вас разорвёт на куски?

Жун Фэй пожала плечами, без страха отвечая:

— Боялась! Как не бояться? Но ещё больше я боялась, что нас отвезут на главную базу пиратов и будут пытаться. Его высочество такой гордый человек, как бы он вынес унижение? Я лучше умру с ним в червоточине, чем стану заложницей и позволю угрожать Империи!

Пираты не убили его высочество сразу только из-за его статуса принца, верно?

Они хотели использовать его жизнь для торга с Империей, но этому не бывать!

Она скорее умрёт вместе с принцем, чем позволит пиратам добиться своего!

Линь Синь, видя решимость в глазах женщины-Альфы, проникся к ней уважением.

Женщины-Альфы, как и мужчины-Омеги, были редким явлением. В Республике Цинлун дискриминация по отношению к ним была не такой сильной, как к мужчинам-Омегам, но найти хорошую работу им всё равно было трудно, а попасть в армию — и вовсе из разряда фантастики.

Эта женщина-Альфа была не только военнослужащей, но и личным телохранителем третьего принца. Вероятно, своей отвагой и смелостью она и заслужила это место.

Линь Синь искоса взглянул на мужчину с суровым выражением лица.

С момента их возвращения на «Рафаэль» брови инструктора не разглаживались, а атмосфера вокруг него была тяжёлой, что совершенно не походило на его обычное спокойствие.

Тем временем Жун Фэй продолжала:

— Проклятый Сюй Пин, просто негодяй! Подсунул нам такую развалюху! Как только мы вылетели из червоточины, энергия кончилась. Мы с его высочеством еле продержались, используя три палатки-капсулы! Если бы вы опоздали на день, то смогли бы только собрать наши останки. Но кто ж знал, что на этом корабле эмблема охотников на зверей. Я подумала, что это враги, и спряталась с третьим принцем в туалете под невидимым изолирующим полотном. И всё равно... вы нас нашли! Чёрт! Я тогда была так голодна, что даже не узнала маршала, вот и бросилась в бой.

Затем её сильно ударили, так что чуть желудок не вылетел. Кашлянув пару раз, она сменила тему, скрывая неловкость.

— Кстати...

Она откинула растрёпанные волосы со лба и, прищурившись, спросила:

— Ваше появление здесь означает, что «Яогуан» в деле? Пиратов всех перебили? А «Цюнци»? Вернули «Цюнци»?

Она смотрела с надеждой, её глаза блестели от возбуждения.

Ли Яо медленно кивнул:

— Да, я лично убил главаря пиратов.

Жун Фэй восторженно хлопнула в ладоши:

— Отлично!

Сюаньмин сказал:

— Только жаль «Цюнци».

Жун Фэй замерла:

— Что с «Цюнци»?

Меха-шар молча включил виртуальный экран и запустил видео.

Жун Фэй сначала ничего не поняла, но когда увидела, как в «Цюнци» попадает мощный снаряд и он рассыпается в пыль у входа в червоточину, она ошеломлённо раскрыла рот.

— «Цюнци»... уничтожен? — она бессознательно обернулась и посмотрела на третьего принца, спящего в восстановительном отсеке.

Сюаньмин выключил видео и сказал:

— Ситуация была критическая, это была крайняя мера. «Цюнци» вместе с главарём пиратов превратился в космическую пыль.

Жун Фэй на несколько секунд опечалилась, а потом, стиснув зубы, процедила:

— Дешево отделался, гад!

— Я помню, у «Цюнци» была резервная копия интеллекта? — спросил Ли Яо.

Жун Фэй встрепенулась.

— Да! Есть! У доктора Ло Хая!

Подумав, она потёрла руки и взволнованно сказала:

— Когда вернёмся в Империю Сюаньбу, попросим доктора Ло Хая создать нового «Цюнци»!

Особенность интеллекта в том, что его можно скопировать!

Когда создадут новую био-меху, просто перенесут интеллект, и это снова будет «Цюнци»!

Рассказав о себе и третьем принце, она наконец перешла к вопросам, которые её мучили:

— Э-э... а где «Яогуан»? Почему маршал ищет третьего принца на таком убогом корабле? И ещё, этот маленький Омега, он же мужчина-Омега, да? Вы уже поставили метку? Временную или постоянную? Хе-хе-хе...

Ответом Ли Яо был приказ меха-шару проводить её в комнату отдыха.

Жун Фэй потёрла нос. Она и вправду сильно устала. Как только напряжение спало, её начало клонить в сон. Не получив ответов, она понуро поплелась за меха-шаром.

На «Рафаэле» было много кают. Линь Синь приготовил две, но в итоге использовал только одну.

С появлением Жун Фэй свободная комната пригодилась.

Что касается третьего принца, он был слишком тяжело ранен и мог выжить только в восстановительном отсеке.

«Рафаэль» успешно прошёл через червоточину, совершив пространственный скачок.

Согласно звёздной карте, через неделю полёта корабль достигнет Тёмной звезды, где сможет встретиться с «Яогуаном», находящимся на её орбите.

В семь часов вечера по земному времени Сюаньмин остался в рубке следить за курсом, а Ли Яо и Линь Синь отправились отдыхать.

Линь Синь, готовя комнаты, специально выбрал две, в которых не было следов прежних обитателей. В двадцатиметровой комнате было просто: только двухметровая кровать.

Приняв душ, Линь Синь, одетый в свободную футболку и шорты, забрался в постель.

Ли Яо, с голым торсом, сидел, прислонившись к изголовью, и читал.

Линь Синь поворочался, не в силах уснуть, и, как червячок, подполз к мужчине, обняв его за талию.

— Детям пора спать, — Ли Яо отложил книгу и ущипнул его за ухо.

— Я уже не ребёнок, — надул щёки юноша.

Пальцы Ли Яо скользнули к его затылку, поглаживая зажившую кожу.

— Хочешь поцелуй на ночь?

— А?

Линь Синь не успел среагировать, как мужчина взял его лицо в ладони, и тёплые губы накрыли его.

После временной метки их отношения стали ближе. Они обнимались и целовались каждый день, причём вечером гораздо чаще, чем утром.

— М-м... инструктор... свет...

Сердце Линь Синя бешено заколотилось, он бессознательно вцепился в одеяло. Сколько бы его ни целовали, он всё равно нервничал и терялся.

Раньше Ли Яо выключал свет, но сегодня почему-то нет.

Их губы на мгновение разомкнулись. Мужчина провёл большим пальцем по влажной нижней губе юноши и прошептал:

— Ошибся.

Линь Синь закрыл глаза, не смея смотреть на него.

— Вчера я учил тебя, забыл? — Ли Яо усмехнулся ему в ухо. — Хочешь, ещё раз научу?

Юноша тут же открыл глаза, схватил мужчину за руку, не давая ей двигаться, и, приоткрыв губы, тихо позвал:

— Брат...

— Вот теперь правильно. В награду — поцелуй.

Мужчина переплёл их пальцы, и нежные поцелуи посыпались на юношу.

Сердце Линь Синя колотилось. Он невольно отвечал на поцелуи. Когда «поцелуй на ночь» закончился, было уже полдевятого.

Футболка куда-то исчезла.

Постепенно привыкая к соприкосновению кожей к коже, Линь Синь прижался к груди мужчины и ухватился за прядь его серебряных волос.

— Брат, ты чем-то расстроен? — юноша всегда был чувствителен. С тех пор как они нашли третьего принца, брови инструктора не разглаживались. И сейчас он целовал его особенно сильно, так что язык до сих пор немел.

— Так заметно? — Ли Яо лениво похлопывал юношу по спине.

— Угу, — Линь Синь подвинулся выше и поцеловал мужчину в подбородок.

Ли Яо от щекотки улыбнулся. Его нахмуренные брови наконец расслабились. Он не стал скрывать.

— Состояние третьего принца... не очень хорошее.

Линь Синь удивился.

— Восстановительная жидкость не помогает?

— Она может восстановить тело, но не духовную силу, — вздохнул Ли Яо. — Его духовный источник серьёзно повреждён. Даже если он вылечится, его духовная сила будет на уровне первого-второго ранга и больше никогда не сможет развиваться.

Для воина-меха это был смертный приговор.

Неизвестно, сможет ли третий принц, когда очнётся, принять эту жестокую реальность.

<http://bllate.org/book/13663/1588812>